

Глава 21: Кузен Цинху

Старейшину деревни Тэн Цзя, Тэн Юньлуна, называли первым героем на деревне.

Он был дедушкой Тэн Циньшаня. В деревне его очень уважали - он был высокочастным кузнецом. Хотя его и звали просто кузнецом, но навыки в производстве оружия у него были куда более продвинутыми, чем навыки кузнецов из городов неподалёку.

У Тэн Юньлуна было десять учеников, и самым способным среди них был отец Тэн Циньшаня - Тэн Юнфань. Даже несмотря на возраст и опыт Тэн Юньлуна, Тэн Юнфань быстро перенял у него мастерство и тоже стал кузнецом высокого класса. Теперь, став главным кузнецом деревни, он вполне мог претендовать на место старейшины, если не случится ничего из ряда вон выходящего.

В деревне Тэн Цзя, собственно, в ходу были только три профессии: охота, земледелие и производство оружия. Охота и земледелие приносили деревне не очень много дохода, а вот производство хорошего оружия всегда высоко оплачивалось, так что кузнецы вполне могли помочь деревне.

Благодаря кузнецам, которые делали смертоносное оружие, деревня Тэн Цзя процветала. Именно поэтому кузнецов очень уважали.

И если не случится ничего страшного, то главный кузнец станет либо старейшиной, либо наследником старейшины.

Отец Тэн Циньшаня находился в кузне большую часть дня, а мать тоже частенько была занята различными вещами, поэтому Тэн Циньшань часто сидел дома один.

Он всегда радовался предоставленной возможности и всю занимался во дворе боевыми искусствами.

Крепко поставив свою левую ногу на землю, он скользнул правой ногой в сторону и одновременно с этим высвободил Ци из правой руки.

"Три позы Син И" были довольно простыми, но полезными упражнениями. Именно они стояли в истоке боевого искусства Син И, и мастера неустанно их отработывали. Сейчас сила ударов Тэн Циньшаня была как раз на уровне мастеров. Если бы к нему сейчас кто-то прислушался, то услышал бы тихий звук, порождённый движением его внутренних органов и костей.

Песня костей и мускулов!

Выдох, выдох, вдох. Сейчас его дыхание было прерывистым и медленным, чтобы совпадать с выполняемыми упражнениями. Его грудная клетка была словно насос, вдыхающий и

выдыхающий воздух в каком-то странном ритме.

На тренировку Тэн Циньшань потратил не менее двух часов, и сейчас выполнял завершающее упражнение.

- Для занятий боевыми искусствами древний мир подходит явно лучше, - спокойно размышлял он, - За год, что я занимаюсь Син И, я уже добрался до такого уровня силы, которого у меня даже в предыдущей жизни не было. Неудивительно, что существуют вещи вроде "скрещивающихся миров".

После того, как он родился в древнем мире, Тэн Циньшань понял, что не "скрещивающиеся миры" забирали у человека много сил... Это он, Тэн Циньшань, был слишком слабым в предыдущей жизни.

Но Тэн Циньшань слегка волновался: "Слишком много внутренней силы может создать мне кучу проблем".

В теле четырёхлетнего Тэн Циньшаня всё ещё было слишком много закрытых энергетических точек, а открыть он их не пытался, так как мог забить другие точки грязью, вытолкнутой из открытой. Если бы он с этим поторопился, то, возможно, в будущем не смог бы достичь полной открытости.

Разве он бы стал жертвовать своим будущим ради моментального удовольствия?

Никогда.

- Хотя мне нравится, как с большим количеством внутренней силы крепнет моё тело, - тихо сказал он.

Внутренние боевые искусства были поделены на три этапа, и каждый из них улучшал физическую форму тела. Первый этап состоял в том, чтобы достичь лимита в своей физической силе.

На втором этапе, после выработки внутренней силы, её можно было использовать для стимуляции мускулов, чтобы сделать возможным поглощение ещё большего количества внутренней энергии и ещё более закалить тело. Когда Тэн Циньшаня подстрелил Снайпер, он выжил только благодаря ужасающей силе мышц, которая помешала пуле попасть в тело.

Практикующие боевые искусства могли ступить за пределы человеческого тела, когда они достигали третьего уровня и ступени Гроссмейстера.

Так как в современном мире духовная энергия Ци практически исчезла, то адепты боевых искусств, естественно, сфокусировались на физической форме тела.

- Сейчас я могу заниматься на уровне второй ступени, чтобы закалить свои мышцы и кости, улучшив физическую форму, - Тэн Циньшань был Гроссмейстером, и он знал, что и когда нужно делать.

Внутреннюю силу можно сравнить с едой, "поедая" которую мускулы и кости могли расти и развиваться.

Этот способ был одним из самых ценных секретов Внутренних боевых искусств, наравне с мощными техниками тренировки и физическими боевыми искусствами.

Эти методы отрабатывались бесчисленными поколениями талантливых мастеров, которые в итоге смогли создать идеальное и заволаживающее Внутреннее боевое искусство.

- Так, скоро вернётся мать, - с этими словами Тэн Циньшань распахнул калитку и вышел, отправившись на тренировочное поле деревни.

В деревне не было места оживлённее и шумнее, чем тренировочное поле.

- Хэй! Ха! - там можно было услышать боевые выкрики, смех и громкие разговоры. Подойдя к полю, Тэн Циньшань внимательно его оглядел. Молодые парни и юные мальчишки катали железные шары, поднимали каменные гантели или занимались с копьями. На поле не занимались только ночью и ранним утром.

На краю поля были видны стирающие женщины, работая, они наблюдали за своими мужчинами.

- Пришёл Циньшань! - какая-то женщина, широко улыбаясь, его поприветствовала.

- Здравствуйте, тётушки, - вежливо ответил он.

- Циньшань такой хороший мальчик, он никогда не устраивает неприятностей. Юань Лань спокойно отпускает его играть одного, хотя ему всего четыре года, - довольно улыбались женщины. В деревне Тэн Циньшаня знали как хорошего едока и воспитанного мальчика. Обычно дети вели себя непослушно и те, у кого они были, очень хорошо это знали.

А Тэн Циньшань же наоборот вёл себя так хорошо, что его родителям беспокоиться не приходилось.

- Мама! - на ходу воскликнул Тэн Циньшань. Его мать сидела на краю тренировочного поля с ребёнком в руках - это была младшая сестра Тэн Циньшаня, Циньъюй, трёх месяцев от роду.

- Циньшань, вон твой двоюродный брат! - улыбнулась сыну Юань Лань.

Он повернулся и увидел парня ростом около шести футов, поднимающего каменную гантель. Эта гантель весила как минимум пятьдесят килограмм, и чтобы с ней тренироваться, нужна была воистину богатырская сила.

"В этом мире много духовной Ци, здешние обычные люди и так вдвое или втрое сильнее любого из моего времени", - кивнул Тэн Циньшань.

- На Весеннем празднике Цинху поднял камень весом в сто пятьдесят килограмм! Девятилетка, поднявший такой камень, несомненно, вырастет в величайшего героя деревни Тэн Цзя! - гордо сказала Юань Лань.

Тэн Циньшань только кивнул. Тэн Цинху было девять лет. Если перевести его рост в более привычную Тэн Циньшаню меру, то выйдет около ста пятидесяти сантиметров. Но в этот мир девятилетки поднимали только 35-40 килограмм.

Если они вдруг могли поднять пятьдесят килограмм, то всем сразу становилось понятно, что мальчик вырастет в героя.

Если вдруг поднимали сто пятьдесят, то их считали за "одарённых". Когда мать Тэн Циньшаня сказала, что его двоюродный брат станет героем, она не преуменьшала.

Тэн Циньшань тихо размышлял: "Братец может поднять сто пятьдесят килограмм... Если бы он занимался со мной Внутренними боевыми искусствами, то его достижения были бы неограничены". Но условия тренировок боевых искусств были суровыми. В современном мире было много адептов боевых искусств, но культы вроде культа Бога воров измельчали настолько, что в них больше не было адептов боевых искусств.

В принципе, людям было сложно прекратить тренировать тело и начать тренировать душу.

Только один из тысячи мог выработать внутреннюю силу, и только один из ста миллионов таких мог достичь ступени Гроссмейстера. Это даёт кое-какие представления о сложности этого мероприятия.

А потенциал двоюродного брата Тэн Циньшаня был действительно хорош.

"К несчастью, я пока только ребёнок и никто мне не поверит. Да и к тому же не стоит сейчас демонстрировать свою силу, потому что последствия...", - Тэн Циньшань даже и думать об этом не хотел.

- Привет, Циньшань, - поприветствовал брата Тэн Цинху, сильно вспотевший во время тренировки. С улыбкой он подошёл к младшему брату и спросил: "Циньшань, а чем ты дома занимаешься? Приходи почаще на поле, тренироваться тебе не дадут, конечно, но и дома сидеть тоже не дело!"

- Спасибо за приглашение, брат, - улыбнулся Тэн Циньшань.

Тэн Цинху подошёл к ребёнку, улыбнулся и стал с ней играть: "О, маленькая Цинььюй!"

Юань Лань не удержалась и отругала его: "Да ты же весь потный! Не испачкай её, иди лучше вымойся! Сегодня ты обедаешь у нас, на охоте братья подстрелили фазана. Я его ощипала и теперь он доходит в печи!"

- Хорошо! - Тэн Цинху улыбнулся, отошёл от них и, взяв ковш, начал обливаться водой. Затем он вытерся чистым полотенцем и надел рубашку.

Тэн Циньшаню нравился его двоюродный брат - он был достаточно откровенным, как и остальные мужчины деревни Тэн Цзя, и, к тому же, хорошо относился к Тэн Циньшаню и его сестрёнке.

"Что?" - Тэн Циньшань напряг уши. Шестое чувство у него было хорошо развито благодаря практике боевых искусств. И сейчас он услышал тихий звук где-то вдалеке, но звук становился всё громче и громче. Внезапно к ним выбежали три женщины, которые несли окровавленного мужчину. Одна из них крикнула: "Помогите отнести Дахоу домой!"

- Что случилось?! - ворота деревни открылись, и навстречу женщинам высыпала толпа людей. В одно мгновение на тренировочном поле стало ещё шумней.

- Что-то произошло... - держа ребёнка на руках, сказала Юань Лань.

- Первый и второй отряд - оставаться в деревне. Остальные берём копьё и за мной, - откуда-то сбоку раздался командный голос. Тэн Циньшань моментально определил его обладателя - это был мастер и тренер боя на копьях, Тэн Юнсян.

Вся деревня, казалось, зашумела, когда прозвучал приказ.

- Другая деревня затеяла с нами войну! Надо показать им, где раки зимуют! - Тэн Цинху тоже схватил копьё, а затем повернулся к брату, - Циньшань, ты идёшь?

Тэн Циньшань мигом схватил с земли несколько камней.

- Ты серьёзно собрался закидывать этими камешками врагов? - Тэн Цинху широко улыбался, - Они же ничего им не сделают, ты слишком слабенький!

- Лучше пошли, брат, пока не вернулась мать и не запретила мне идти с вами, - Тэн Циньшань не стал ничего объяснять. Он ещё и не открыл все энергетические точки своего тела, да и в принципе у ребёнка их было меньше, чем у взрослых. Но даже несмотря на это точки на руках

были открыты, и когда Тэн Циньшань впервые это почувствовал, он умудрился одним шлепком сделать в земле глубокую ямку.

Если он будет метать камни, сочетая технику метания ножей и внутреннюю силу, то они будут лететь, словно пули.

Конечно, физической силы у Тэн Циньшаня пока было немного, поэтому он полностью полагался на силу внутреннюю.

- Пошли, но будь осторожен. Но я тебя защищу, если что, - уверенным тоном сказал Тэн Цинху, покрепче схватил копьё и пошёл вместе с группой мужчин, покидающих деревню. Тэн Циньшань последовал за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/244/8012>